

Хранительская гора изумрудного утеса открылась, и оттуда выкатился духовный туман, более чем в десять раз сильнее, чем из внешнего мира. За воротами изумрудного утеса в изобилии шел мелкий дождь.

Кристально чистый дождь падает на тело. Он не пачкает одежду, как обычный дождь. Он подобен жемчужине. Он подобен капле песка. Она скользит по земле вдоль одежды. Вспыхивает на песке и колыхнется, слегка колыхнется. Тонкие светлые пятна.

Чу Тянь стоял за воротами горы и смотрел на знакомые горы и реки Нефритового Утеса. Он вдруг облегченно вздохнул и улыбнулся.

В □□□ преследовали и убивали, но беспомощный упал на землю Бога, а затем на старого, медвежью лапу, клешни краба и других людей, а затем вовлечен в общую тенденцию земли Бога... Эти вещи привели в Чутянь Давление исчезло в этот момент!

На Изумрудном утесе Чутянь смутно ощутил некую близость к "дому".

Это чувство!

Пожалуй, только у выросшего в маленьком городке Саньчжоу есть такая близость. Кроме того, будь то тренировочный лагерь тюрьмы или дом в маленькой рыбацкой деревне за городом Чжанчжоу, это всего лишь остановка в долгом жизненном пути.

Это место для временного отдыха, но не дом!

Большая группа людей приветствовала Шаньмэнь, Чу Юя, Ли Лингера, Ли Мофэна, Ли Сюэра... и Тигра Ли, Пса, Ака, Старого Черного... и Ху Цяньшаня, и пять основных семей. Высокоуровневые и даже тигры изумрудных скал, такие как Ху Ванье... и морские тигры, которых принимал Чутянь, такие как зубастый морской тигр, составили могучую команду.

Чу Тянь улыбнулся этим людям. Он кивнул каждому и протянул руку помощи, так что все ученики изумрудных скал, которые стояли и кланялись, встали, и, не заботясь о холоде, прямо спросили Ли Мофэна: "Несколько дней назад меч Когда девяти старейшин вторгся в изумрудную скалу, как он сломал дверь, чтобы защитить гору?"

С помощью магии и силы карты Козерога, а также нефритового вала храма Цицяо, обеспечивается сила всего массива. Старец девяти мечей - это мастер с силой настоящего дракона и феникса. Его также невозможно пробить. Большой массив.

Даже если никто не председательствует, это всего лишь самозащита, и Хранитель Горы Нефритового Утеса может легко противостоять беспорядочной бомбардировке сотен мечей и девяти старейшин!

Не говоря уже о том, что есть такие люди, как Ли Мофэн, председательствующий, если чужаки придут со злым умыслом, Ли Мофэн может только запустить большой массив и даже убить его на месте!

Чу Тянь посмотрел на Ли Мофэна и сказал: "Я помню, что говорил тебе перед отъездом, кто бы это ни был, не открывай горные ворота!"

Ли Мофэн улыбнулся и опустил голову.

В толпе у нескольких беловолосых стариков лица стали уродливыми, как у призраков.

Ли Лингэр громко крикнул: "Хозяин, не большой опекун тетушки, тетушка прямо сказала мечу девяти старейшин, во время отступления изумрудного утеса, отказала всем гостям... но... вора трудно предотвратить!"

Ли Лингэр посмотрела на нескольких представителей клана Ли в толпе. Она с отвращением сказала: "Здесь есть несколько стариков, Ли Юцай, Ли Юдэ и Ли Юдао. У них есть приказ входить и выходить из горных ворот. Они фактически привели этих чужаков в изумрудный утес. !"

'□□', несколько человек Ли Юцая упали на землю.

Холодный пот на лбу Ли Ючая продолжал капать. Он посмотрел на Чутяня и громко сказал: "Тяньши, Тяньши, не маленькие старики сговариваются с чужаками, это действительно, это главный инспектор пятого островного круга, большой человек, наш изумрудный утес... Я не могу медлить!".

Лицо Чу Тяня было мрачным, а Чу Юй позади него вышел. Он фыркнул: "О, все выходят и смеются, а ты, должно быть, холостяк. Неважно, кто ты, помоги старику войти". Куйя, ты предал моего старшего брата!"

"Так что, если ты холостяк, не спорь!"

" Чу Юй очень ярко улыбнулся: "В Чу много взрослых, даю тебе шанс жить вечно!"

Священная фигура Цзунту свирепого Ван Гуй, глаза сотен миллионов злых духов изрыгнули мрачные и тонкие мансы, и Ли Юцай и другие кланы Ли закричали, тело внезапно рухнуло, и жизнь оборвалась. Душа сущности быстро заражается инь, и в мгновение ока она превращается в тело злых духов.

Ли Юцай и другие невольно улетели в Вань Гуй Чао Цзун Ту, и в этом мире не осталось и следа.

Ли Мофэн тяжело вздохнул с облегчением, Ли Лингэр, Ли Сюэр и группа младших братьев Ли одновременно выдохнули, показав расслабленное, веселое выражение лица.

Чу Тянь покачал головой и улыбнулся огненному павлину и тигру Байчуань: "В горных воротах есть несколько мелочей, которые вызывают смех! Пожалуйста, прошу вас, в чем дело, давайте войдем и осторожно поговорим".

Глубоко посмотрев на огненного павлина, Чутянь прямо разъяснил его суть: "Это честь для меня - ужиться со святым. Это честь для моего изумрудного утеса. Но лучший результат в мире - это святая женщина. Вы так подумали?"

Безумный нож и господин с кожей смешались в толпе, и большие глаза недоверчиво наблюдают за этой сценой - эй, союзник, которого они создали, только что вернулся в □□□, они держатся за одну из небесных богов. линию?

Это намного больше, чем отношения между их богами за последние много лет!

Они действительно ищут удивительного союзника!

Группа людей приветствовала друг друга и сказала друг другу несколько слов. Чутянь был хозяином дома и пригласил группу людей просто войти в дверь нефритового утеса. Не успели они закрыть дверь изумрудного утеса, как в воздухе мелькнул силуэт, и никого не стало. Люди успели среагировать, высокая фигура встала рядом с Чу Тянем.

Пурпурное длинное платье с пурпурной нефритовой короной на голове, позолоченный большой складной веер из ручки пурпурного бамбука и пара пурпурных нефритовых дракона и феникса, которые колышутся вокруг всего тела, висят на талии. Соболь мирского короля, сын внука, рассмеялся и схватил Чу за плечо.

"Хаха, кузен, ты можешь найти себя!" Цзы Яньшэн был настолько великолепен, что его плечи врезались в плечи Чутяня, и он почти не вылетал Чутяня.

"Стол... Кузен... Эй, не так ли, кузен?" Чутяня словно оглушил гром, и он надолго застыл. Он с трудом вернулся к богу. Тот смотрел на него со следами ужаса. Пурпурный скорпион, которого вскоре поймал Цзы Ваньчжун, спросил волка: "Стол, кузен? Ты, как ты..."

"Я так расстроен, я чувствую, что случится что-то плохое, поэтому я должен сломать этот фактор, пока не случилось это плохое". Цзы Яньшэн "□" раскрыл большой складной веер, торжествуя, раздувая ветер, он прищурился на огненного павлина.

Быстро взглянув на огненного павлина, Цзы Яньшэн несколько раз улыбнулся, и с нетерпением поприветствовал Тигра и остальных.

"Эй, сильный брат, Пес, Акэ, старый черный, я давно вас не видел. Вижу вас всех в сияющем и блестящем виде. Эти дни хороши!"

Несколько раз рассмеявшись, Цзы Яньшэн достал из рукава ушанку с толстыми ушами и протянул ее мышонку.

"И, Господи, я принес тебе немного сухого корма, не знаю, придется ли он тебе по вкусу, хе-хе! Попробуешь?"

Чу Тянь, Чу Юй и мышь отчаянно пытаются сделать несколько глаз.

Цзы Яньшэну нечего предложить, и он старательно отмалчивается. Что он хочет сделать?

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2233330>